

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/51/562
S/1996/879
25 October 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят первая сессия
Пункт 58 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят первый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций
от 24 октября 1996 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Османа Эртюга от 24 октября 1996 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 58 повестки дня, а также документа Совета Безопасности.

Хюсейн Е. ЧЕЛЕМ
Посол
Постоянный представитель

Письмо г-на Османа Эртюга от 24 октября 1996 года
на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь представить ответ на письмо кипрско-греческого представителя при Организации Объединенных Наций от 14 октября 1996 года на Ваше имя в связи с недавним пограничным инцидентом на Кипре (А/51/498-S/1996/851 от 15 октября 1996 года).

Вышеуказанное письмо является типичным примером грубого искажения фактов и безответственного использования кипрско-греческой стороной этого печального события чисто в политических целях. Ниже излагаются подлинные факты, связанные с этим инцидентом, который произошел за линией прекращения огня на кипрско-турецкой территории.

13 октября 1996 года приблизительно в 07 ч. 35 м. по местному времени одетый в гражданское киприот-грек нарушил границу и проник на 200 метров в глубь территории Турецкой республики Северного Кипра к западу от деревни Гюверчинлик, где ранее греческие командос напали на один из наших пограничных постов, в результате чего один киприот-турок был убит, а второй получил тяжелые ранения. Поэтому обстановка в этом регионе была, естественно, весьма напряженной.

Вышеупомянутый киприот-грек продолжал двигаться в глубь нашей территории, несмотря на три устных предупреждения со стороны находящихся в этом районе пограничников. Наши пограничники попытались также задержать вышеуказанного киприота-грека, поскольку тот не подчинился устным командам остановиться, однако он стал убежать. Тогда наши пограничники сделали три предупредительных выстрела в воздух, с тем чтобы тот остановился. Поскольку киприот-грек не остановился, то по нему были произведены выстрелы на поражение.

Проведенное впоследствии нашими властями в присутствии офицеров и военных врачей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) вскрытие показало, что по потерпевшему было выпущено две пули, причем в результате попадания одной из них он был смертельно ранен. Оба выстрела были произведены приблизительно с расстояния 50 метров, и, в противовес утверждению кипрско-греческой стороны, было установлено, что после того, как он упал, в него никто не стрелял с близкого расстояния. Во время вскрытия в ботинках потерпевшего был найден десантный нож и металлическая струна, обычно используемая для удушения, в связи с чем можно предположить, что его намерения при попытке проникнуть на территорию закрытого для посторонних военного объекта могли и не быть столь невинными, как в этом хотела бы убедить нас кипрско-греческая сторона. Информация о том, что вышеуказанный человек был членом кипрско-греческого ополчения, лишь усиливает подозрения в этой связи. Утверждение о том, что он попал в район "собирая улитки", не является достаточно убедительным, поскольку на юге Кипра есть предостаточно мест для занятия такого рода деятельностью. В любом случае кипрско-турецкие пограничники никак не могли знать о намерениях нарушителя.

Между тем в своем первом заявлении кипрско-греческой вещательной корпорации по поводу инцидента зять погибшего, который, по утверждениям кипрско-греческой стороны, был "свидетелем" этого инцидента, заявил: "Я сказал ему, что это запретная зона и что мы не должны туда ходить, однако он не послушал меня и пошел, несмотря на предупреждения". Таким образом, погибший должен был сознавать ту опасность, которая связана с проникновением

на территорию закрытого для посторонних военного объекта, особенно с учетом сохраняющейся напряженности.

Что касается обвинения в причастности турецких сил к этому инциденту, то я хотел бы напомнить всем тем, кого это касается, что ВСООНК также находятся полностью в курсе того, что данный район контролируется силами безопасности киприотов-турок. Клеветнические обвинения в этой связи в адрес Турции со стороны представителя киприотов-греков преследуют, по всей очевидности, чисто политические цели и являются настолько низкими, что не заслуживают даже подробного ответа. Достаточно сказать, что присутствие Турции на севере Кипра предназначено для того, чтобы предотвратить еще одно вторжение греков на Кипр, как это было в период с 1963 по 1974 год, а также повторение преступлений, совершенных киприотами-греками при пособничестве Греции против киприотов-турок. Последние инциденты, если и свидетельствуют о чем-то, так только о твердом намерении другой стороны проводить политику эскалации кризиса и нагнетания напряженности на острове с целью использовать это против Турции и кипрско-турецкой стороны, несмотря на ту цену, которую обеим сторонам придется за это заплатить с точки зрения человеческих страданий.

В заключение я хотел бы вновь призвать к прямому диалогу в качестве средства снижения напряженности и предотвращения подобных печальных инцидентов. Мне хотелось бы также выразить надежду, что киприоты-греки прекратят проводить контрпродуктивную, авантюристическую политику эскалации напряженности и незамедлительно сядут за стол переговоров.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 58 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Осман ЭРТЮГ
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра
